УДК 530.182

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРНЫХ МАСШТАБОВ ФЕМТОСЕКУНДНОГО ВОЛНОВОГО ПАКЕТА СРЕДНЕГО ИК ДИАПАЗОНА НА ПОРОГОВУЮ МОЩНОСТЬ ФИЛАМЕНТАЦИИ

Е.Д. Залозная^{1,2}, А.Е. Дормидонов^{1,2}, В.О. Компанец²

Исследована зависимость процесса формирования световой пули от соотношения между дифракционной и дисперсионной длинами фемтосекундного волнового пакета среднего ИК диапазона при распространении в прозрачных диэлектриках. Установлено, что отношение дифракционной длины волнового пакета к его дисперсионной длине является параметром подобия процесса возникновения световой пули в условиях аномальной дисперсии групповой скорости. Пороговая мощность филаментации, отнесенная к критической мощности стационарной самофокусировки, также определяется введенным параметром подобия, возрастая с его увеличением.

Ключевые слова: филаментация, волновой пакет, световая пуля, дисперсия групповой скорости, пороговая мощность.

Вседение. Явление филаментации, заключающееся в пространственно-временной локализации световой энергии, которая поддерживается в объеме прозрачной среды на расстоянии, много большем релеевской длины, привлекает внимание ученых как один из актуальных фундаментальных и прикладных вопросов современной нелинейной оптики [1].

Мощный фемтосекундный волновой пакет (ВП) при взаимодействии с нелинейной средой испытывает пространственные, временные и спектральные трансформации, одним из определяющих факторов которых является дисперсия среды. Так, сжатие ВП

¹ МГУ им. М.В. Ломоносова, физический факультет, 119991 Россия, Москва, Воробьевы горы, 1; e-mail: ed.zaloznaya@physics.msu.ru.

² Институт спектроскопии РАН, 108840 Россия, Москва, Троицк, ул. Физическая, 5.

по пространству при самофокусировке и компрессия его во времени из-за фазовой самомодуляции в керровской среде в условиях аномальной дисперсии групповой скорости $(k_2 = \partial^2 k / \partial \omega^2 < 0, k(\omega)$ – закон материальной дисперсии среды), приводят к формированию экстремально сжатого в пространстве и времени высокоинтенсивного волнового пакета – световой пули (СП).

Возможность формирования СП впервые была показана в [2], где в безаберрационном приближении рассматривалось распространение излучения в керровской диспергирующей среде во втором приближении теории дисперсии. Согласно [2] зарождение СП происходит в результате согласованного сжатия ВП в пространстве и во времени, а необходимым условием её формирования является аномальный характер дисперсии групповой скорости.

Высокая пространственно-временная локализация оптического излучения в СП открывает широкие перспективы в развитии методов времяразрешенной диагностики и систем передачи лазерной энергии высокой плотности. С этим связан интерес исследователей к характерным особенностям процессов трансформации мощного фемтосекундного излучения, образования СП и генерации спектра, а также универсальным параметрам, определяющим эти процессы. Определение "слабой", "умеренной" и "сильной" аномальной дисперсии групповой скорости (АДГС) по величине размерного параметра k_2 , использованное в [3], не позволяет обобщенно представить влияние дисперсии на образование СП в различных средах.

Цель настоящей работы заключается в исследовании зависимости пороговой мощности филаментации и образования световых пуль от соотношения между дифракционной и дисперсионной длинами волнового пакета. С помощью численного моделирования процесса филаментации фемтосекундных импульсов в SiO₂, LiF и CaF₂ рассматривается сценарий возникновения СП при различных значениях параметра $L_{\rm dif}/L_{\rm disp}$.

Формулировка задачи. Для численного исследования филаментации использовалось приближение медленно меняющейся волны [4], с помощью которого можно описывать распространение и трансформацию ВП длительностью вплоть до одной оптической осцилляции. Уравнения рассматриваемой математической модели описывают дифракцию пучка, дисперсию импульса, нестационарные изменения показателя преломления среды, вызванные керровской и плазменной нелинейностями, генерацию лазерной плазмы и ослабление излучения. Рассматривалось коллимированное спектрально-ограниченное излучение ВП с гауссовым распределением амплитуды светового поля во времени и в поперечном сечении пучка:

$$A(r,t,z=0) = A_0 \exp\left\{-\frac{r^2}{2a_0^2} - \frac{t^2}{2\tau_0^2}\right\},\,$$

где a_0 и τ_0 – радиус пучка и полудлительность импульса по уровню интенсивности e^{-1} , A_0 – пиковая амплитуда светового поля.

Исследование влияния соотношения между дифракционной ($L_{\rm dif} = ka_0^2$) и дисперсионной ($L_{\rm disp} = \tau_0^2/|k_2|$) длинами входного излучения на филаментацию и формирование СП проводилось при численном рассмотрении распространения фемтосекундных ВП в SiO₂, CaF₂ и LiF на длинах волн 2000, 3000 и 3100 нм соответственно, что соответствует области АДГС выбранных диэлектриков ($k_2^{\rm SiO_2} = -100 \text{ dc}^2/\text{мм}, k_2^{\rm CaF_2} = -105 \text{ dc}^2/\text{мм}, k_2^{\rm LiF} = -267 \text{ dc}^2/\text{мM}$).

Длительность импульса в SiO₂ на длине волны 2000 нм составляла $2\tau_0 = 60$ фс и дисперсионная длина $L_{\text{disp}} = 9$ мм. В CaF₂ и LiF длительность $2\tau_0 = 120$ фс, что на рассматриваемых длинах волн (3000 нм и 3100 нм) соответствует $L_{\text{disp}} = 34$ мм и $L_{\text{disp}} = 13.5$ мм. Во всех поставленных численных экспериментах дисперсионная длина оставалась постоянной, а соотношение $L_{\text{dif}}/L_{\text{disp}}$ изменялось в диапазоне 0.12–13 варьированием радиуса пучка и, следовательно, дифракционной длины, что соответствует возможностям эксперимента. При численном моделировании для некоторого соотношения $L_{\text{dif}}/L_{\text{disp}}$ осуществлялось многократное решение задачи филаментации ВП при изменении его мощности. Пороговой мощностью филаментации является минимальная мощность ВП, при которой образуется СП.

Результаты. Трансформация пространственно-временного распределения интенсивности в процессе образования СП при филаментации в прозрачных диэлектриках исследована описанным методом.

На рис. 1 представлены пространственно-временные распределения интенсивности $lg(I(r,t)/I_0)$ (I_0 – начальная пиковая интенсивность) в волновом пакете на ряде характерных расстояний от входа излучения в среду для соотношения $L_{dif}/L_{disp} \approx 1$. Рис. 1(а) иллюстрирует начальное распределение интенсивности излучения. В выбранном масштабе по радиальной и временной координатам линии равной интенсивности имеют вид окружностей. Компрессия ВП происходит одновременно в пространстве и во времени. То есть наряду со сжатием в плоскости, перпендикулярной направлению распространения, происходит его компрессия во времени (рис. 1(б)), при котором распределение интенсивности I(r,t) остается подобным первоначальному (рис. 1(а)) до образования

Рис. 1: Тоновые картины пространственно-временного распределения интенсивности I(r,t) в волновом пакете, представленные в логарифмическом масштабе яркости $\lg(I(r,t)/I_0)$ на характерных расстояниях в SiO_2 при $L_{\rm dif}/L_{\rm disp} = 1.15$ и пиковой мощности $P_0 = P_{\rm th} = 1.3P_{\rm cr}$.

СП с высокой локализацией светового поля и начала дефокусировки в самонаведенной лазерной плазме (рис. 1(в)). В таком режиме пороговая мощность образования СП ($P_{\rm th}$) незначительно превышает критическую мощность стационарной самофокусировки $P_{\rm cr}$. Так, в SiO₂ при $L_{\rm dif}/L_{\rm disp} = 1$ $P_{\rm th} = 1.15P_{\rm cr}$, а в LiF и CaF₂ $P_{\rm th} = 1.2P_{\rm cr}$ (рис. 4).

Рис. 2: Тоновые картины пространственно-временного распределения интенсивности I(r,t) в волновом пакете, представленные в логарифмическом масштабе яркости $\lg(I(r,t)/I_0)$ на характерных расстояниях в SiO_2 при $L_{dif}/L_{disp} = 13$ и пиковой мощности $P_0 = P_{th} = 5.2P_{cr}$.

Пространственно-временные распределения интенсивности $\lg(I(r,t)/I_0)$ в ВП, для которого справедливо соотношение $L_{dif}/L_{disp} >> 1$, представлены на рис. 2. Поскольку в этом случае дифракционные эффекты проявляются на большем расстоянии чем дисперсионные – начальный этап распространения ВП сопровождается сильным дисперсионным расплыванием импульса во времени (рис. 2(б)), что приводит к уменьшению пиковой интенсивности ВП по сравнению с первоначальной (рис. 2(a)). Если интенсивность центральной области импульса будет высока настолько, чтобы нелинейной модуляции фазы в керровской среде оказалось достаточно для компрессии центральной части ВП в пространстве и времени (рис. 2(в)), произойдет зарождение СП и генерация лазерной плазмы (рис. 2(г)). В связи с этим, пороговая мощность импульса $P_{\rm th}$, необходимая для образования филамента, оказывается больше $P_{\rm cr}$ (рис. 4). Так, при параметре $L_{\rm dif}/L_{\rm disp} = 13$ в SiO₂ филаментация возникает при $P_{\rm th} = 5.2P_{\rm cr}$, с $L_{\rm dif}/L_{\rm disp} = 10$ в LiF – при $P_{\rm th} = 4P_{\rm cr}$, с $L_{\rm dif}/L_{\rm disp} = 20$ в CaF₂ – при $P_{\rm th} = 5.3P_{\rm cr}$ (рис. 4).

Рис. 3: Тоновые картины пространственно-временного распределения интенсивности I(r,t) в волновом пакете, представленные в логарифмическом масштабе яркости $\lg(I(r,t)/I_0)$ на характерных расстояниях в SiO_2 при $L_{\rm dif}/L_{\rm disp} = 0.08$ и пиковой мощности $P_0 = P_{\rm th} = 0.85 P_{\rm cr}$.

При $\frac{L_{\text{dif}}}{L_{\text{disp}}} << 1$ компрессия импульса во времени, вызванная фазовой самомодуляцией в керровской среде (рис. 3(б)), возрастает с расстоянием, приводя к образованию СП (рис. 3(в)) и дефокусировке хвоста импульса на образовавшемся плазменном канале. Пороговая мощность филаментации P_{th} в этом случае снижается по сравнению с критической мощностью стационарной самофокусировки P_{cr} . Во всех рассмотренных средах при $L_{\text{dif}}/L_{\text{disp}} \approx 0.1 P_{\text{th}}$ составляет (0.85 – 0.9) P_{cr} (рис. 4).

На рис. 4 представлены пороговые значения пиковой мощности $P_{\rm th}$, отнесенные к критической мощности стационарной самофокусировки $P_{\rm cr}$ для некоторых характерных отношений $L_{\rm dif}/L_{\rm disp}$.

Характер зависимости пороговой мощности филаментации $P_{\rm th}$, полученной численно, совпадает с результатами эксперимента, выполненного в ИСАНе. Систематическое отклонение экспериментальных значений $P_{\rm th}/P_{\rm cr}$ от численных обусловлено начальной фазовой модуляцией излучения, неоднородной в поперечном сечении пучка, не учтенной в математической модели.

Рис. 4: Пороговая мощность филаментации и образования СП, отнесенная к критической мощности стационарной самофокусировки, в зависимости от параметра $L_{\rm dif}/L_{\rm disp}$ (эксперимент – SiO_2 (\blacklozenge); численное моделирование SiO_2 (\circ), LiF (Δ), CaF_2 (\Box)).

Видно, что значения пороговой мощности $P_{\rm th}$, отнесенные к критической мощности стационарной самофокусировки $P_{\rm cr}$, для ВП с различными длинами волн во всех рассмотренных диэлектриках ложатся на одну кривую зависимости от отношения $L_{\rm dif}/L_{\rm disp}$.

Заключение. Относительная пороговая мощность $P_{\rm th}/P_{\rm cr}$ филаментации фемтосекундного ВП не зависит от длины волны излучения и параметров нелинейной диспергирующей среды, а определяется отношением $L_{\rm dif}/L_{\rm disp}$. Таким образом, отношение дифракционной длины ВП к его дисперсионной длине является параметром подобия, характеризующим процесс филаментации и образования СП до генерации лазерной плазмы. Изменение пороговой мощности $P_{\rm th}$ образования филамента и СП в прозрачных диэлектриках подчиняется единой зависимости от введенного параметра подобия.

В случае $L_{\rm dif} >> L_{\rm disp}$ дисперсионное расплывание ВП на начальном этапе распространения препятствует образованию СП и пороговая мощность филаментации оказывается больше критической мощности стационарной самофокусировки, монотонно спадая с уменьшением параметра подобия $L_{\rm dif}/L_{\rm disp}$. Выявленные общие закономерности трансформации ВП при филаментации фемтосекундных лазерных импульсов позволяют на основе общего подхода изучать динамику СП как в конденсированных средах, так и в газах.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-12-00422).

Эксперименты выполнены на уникальной научной установке "Многоцелевой фемтосекундный лазерно-диагностический спектрометрический комплекс" Института спектроскопии РАН.

ЛИТЕРАТУРА

- В. П. Кандидов, С. А. Шленов, О. Г. Косарева, Квантовая электроника **39**(3), 205 (2009).
- [2] Y. Silberberg, Opt. Lett. **15**(22), 1282 (1990).
- [3] I. Gražulevičiūtė et al., Opt. Lett. **40**(16), 3719 (2015).
- [4] T. Brabec, F. Krausz, Phys. Rev. Lett. **78**(17), 3282 (1997).

Поступила в редакцию 18 января 2019 г.

После доработки 28 марта 2019 г.

Принята к публикации 29 марта 2019 г.

Публикуется по результатам XVI Всероссийского молодежного Самарского конкурсаконференции по оптике и лазерной физике (Самара).